

ВОКАЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ Д. БЛАГОГО

НЕДАВНО музыкальная общественность столицы познакомилась с двумя вокальными циклами композитора Дмитрия Благого на стихи поэта Валентина Берестова — «Живая тишина» и «Шесть стихотворений».

Разносторонняя общая культура, высокая одаренность, влюбленность в искусство позволяют Благого успешно выявлять свои данные в разных сферах музыкального творчества. Он не только композитор, но и превосходный пианист, педагог и, наконец, музыкальный критик.

Последние творческие работы Благого заслуживают внимания, о них хочется поговорить. Самый отбор поэтических текстов Д. Благого свидетельствует о хорошем вкусе композитора, о серьезности его намерений. Лирика поэта В. Берестова — тонкая акварель, раскрывающая таинства природы. Его стих образен, лаконичен и прост.

Д. Благого бережно подошел к стихам поэта. Он почти везде точно соблюдает звуковысотность слов. Мелодическая линия вокальных циклов скорее речитативна. И вместе с тем выразительна.

Фортепианную партию в циклах не назовешь сопровождением — это полноправный и неотъемлемый компонент сочинения. Интересны

гармонический язык, фактура фортепианной партии, тонкие краски, рисующие пейзаж, выявляющие то или иное настроение стихотворения.

Возможности же фортепиано использованы Благогим интересно и красочно. Запомнилась звукопись падающих снежинок в стихотворении «Зимний день» в цикле «Живая тишина» или «переливы» в стихотворении «Перекати-поле». Тонко подслушал у природы композитор звуки падающих капель, таящего весеннего снега. Пожалуй, в этом и состоит основное достоинство музыки Д. Благого, что ему удалось подслушать и передать в «живой тишине» природы то, что не каждому дано услышать. А это уже свойство художника!

Разумеется, и композитор, и поэт, раскрывая таинства природы, думают не только о самой природе, они включают в нее и человека. Вот тут-то иногда хочется упрекнуть Д. Благого за кое-где проявленную излишнюю склонность к созерцательности.

В целом же советская камерно-вокальная литература обогатилась новыми сочинениями, которые должны привлечь внимание наших певцов. Кстати, все-таки мало, очень мало они уделяют внимания советской камерной литературе! Поэтому мы с особой благодарностью вспоминаем тонких и чутких интерпретаторов новых произведений композитора Благого — певицу В. Сиротинину, которая вместе с пианистом Благогим так ярко донесла до слушателей «Живую тишину» и «Стихотворений» В. Берестова.

М. МИЛЬМАН.

Советский музыкальный журнал, 1966, 29 стр.